

Выйдя из пышно убранного, залитого огнями банкетного зала, Лу Чжихань опустился на заднее сиденье автомобиля. Закрывшаяся дверца напрочь отсекала уличный шум и суету. Он ослабил тугой галстук и тяжело выдохнул; застарелая усталость и глухое раздражение от прошедшего вечера всё ещё давили на плечи.

Машина мягко въехала на территорию усадьбы Ихэ. В густой ночной тьме у самого входа теплился огонёк — в прихожей горела небольшая лампа, похожая на тёплый огонек свечи.

Тягостное чувство, сжимавшее грудь, вдруг развеялось вместе с ночным ветерком.

Поднявшись на лифте на второй этаж, он заметил, что дверь в комнату Цзян Нина приоткрыта — из узкой щели полился яркий свет. Лу Чжихань направил кресло к двери и тихо постучал. Изнутри не донеслось ни звука. Тогда он слегка толкнул створку.

Цзян Нин сладко спал, уткнувшись лицом в скрещённые на письменном столе руки. Окно было распахнуто, и прохладный ночной ветер, пахнувший свежей листвой, раздувал лёгкие тюлевые шторы.

«И надо же, уснул прямо так...»

Подъехав ближе, Лу Чжихань замер. Во сне юноша казался удивительно беззащитным: длинные ресницы бросали мягкую тень на щёки, а привычная колючая щетина недоверия растворилась без следа. Лу Чжихань несколько секунд молча разглядывал его, затем протянул руку и закрыл створку. Взмолнованный тюль мгновенно опал.

Шорох разбудил парня. Цзян Нин сонно потянулся, поднимая голову. На его щеке отпечатался багровый след от рукава. Несколько секунд он просидел в полном оцепенении, а затем спросил сиплым от сна голосом:

— Ты чего вернулся?

— Всё закончилось раньше, чем я рассчитывал.

Цзян Нин бросил взгляд на настольные часы — нет ещё и десяти.

Всё ещё не до конца проснувшись, он подался вперёд и, точно любопытный щенок, поведя носом, принялся к Лу Чжиханю.

Никакого противного перегара, о котором он подумал сначала, — лишь едва уловимый, тонкий и свежий аромат, присущий только самому Лу Чжиханю.

— А ты что, не пил?

— Нет.

— Тебя там что, за своего не считают? — с лёгким сарказмом фыркнул Цзян Нин. — Никто даже рюмку с тобой не выпил? И в какой-нибудь закрытый клуб не позвали?

— В клуб? — Лу Чжихань насупился, его голос сразу сделался строгим. — Откуда ты вообще знаешь о таких заведениях? Бывал там? Это всё полулегальный бизнес, на грани нарушения зак...

— Да за кого ты меня принимаешь?! — вспыхнул Цзян Нин, перебивая его. — Не смей на меня наговаривать! Да я даже ещё ни с кем не целовался!

Слова вылетели изо рта прежде, чем он успел их осмыслить.

В комнате воцарилась звонкая, почти удушающая тишина.

Чёрт...

Уши Цзян Нина мгновенно налились жаром. Он тут же забормотал, запинаясь:

— Я... я просто... Мне всё это вообще до лампочки!

«Тоже мне радость — чужую слюну глотать. Гадость какая, ни гигиены, ни смысла. Да и любовь эта — дурь полнейшая».

Вспомнив своих бывших приятелей-раздолбаев, которые, едва заведя девчонок, превращались в шелковых слизняков и безропотно сносили любой каприз с блаженной ухмылкой на физиономии, Цзян Нин вздрогнул — от одной мысли по коже побежали мурашки.

— М-м, — сдержанно откликнулся Лу Чжихань. — Ты ещё юн. С этим спешить некуда.

— А сам-то? Чего с ними за компанию не рванул?

Его старший братец, например, постоянно таскал домой разную шваль, меняя девиц как перчатки, и чувствовал себя на вершине блаженства в этом бесконечном угаре.

— Мне это тоже неинтересно.

Цзян Нин окинул собеседника подозрительным взглядом. Скажи такое любой другой парень, он бы бездумно списал это на чистый понтомёт. Но от Лу Чжиханя подобное заявление звучало удивительно органично.

Он попытался представить, как Лу Чжихань ухаживает за кем-то... Наверняка всё с тем же каменным лицом, сухо и сугубо по протоколу, точно на деловом совещании.

Картинка вышла настолько нелепой, что Цзян Нин не удержался и фыркнул.

Впрочем, веселье мгновенно испарилось, стоило ему заметить в руках у Лу Чжиханя тюбик с мазью. Цзян Нин отлетел за спинку стула, точно уколотый:

— Лу Чжихань! Ты что, специально раньше припёрся, чтобы надо мной издеваться?!

— Синяки ещё не прошли, — Лу Чжихань поманил его жестом. — Намазать нужно обязательно, иначе толку не будет. Не упрямысь, сядь нормально. Я буду осторожен.

Цзян Нин скрипнул зубами. Вот ведь зараза — против грубости он бы встал дыбом, а перед этим спокойным тоном пасовал. Сварливо бурча под нос, он вернулся к стулу и задрал край футболки.

— Ты обещал, что не будешь давить!

— Помню, — Лу Чжихань выдавил мазь и прикоснулся к темнеющим гематомам. — Лекарство и впрямь хорошее: кровоподтёки почти сошли. Ещё раз обработаем — и порядок.

— Да это просто у меня организм крепкий, как... — Цзян Нин шикнул, дернувшись. — Чёрт тебя дери, Лу Чжихань! Ты же заявлял, что легонько будешь!

— Я и так едва касаюсь.

«Едва касаешься?! Да ты мне кожу с мясом сдираешь, лжец хренов!»

Поняв, что его безбожно надули, Цзян Нин вознамерился дать дёру, но крепкая хватка мёртвым грузом легла на его предплечье.

— Не дергайся, — в голосе Лу Чжиханя прорезались сухие, повелительные нотки.

Пальцы сжались так, что у Цзян Нина заныли мышцы.

«И на кой чёрт я вообще за него переживал? — мысленно бесился он. — Выглядит как чахоточная девица, а сила — будто иву с корнем корчует!»

Завинтив крышечку тюбика, Лу Чжихань поднял на него взгляд:

— В следующий раз не спи у открытого окна. Продует, да и шею скрутит.

Цзян Нин торопливо оправил одежду:

— Ладно-ладно, разбужился тут...

— Всё, отдыхай. Я к себе.

Едва за Лу Чжиханем закрылась дверь, Цзян Нин сгреб со стола исписанные прописи вместе с раскрытым учебником математики за седьмой класс и с глаз долой затолкнул всё в выдвижной ящик. После чего со стоном свалился на кровать.

— Ох-х...

Он потянулся к поясице — от мази кожу до сих пор пекло.

Сорвав со злости ни в чём не повинную плюшевую хомячиху, лежавшую на изголовье, он от души вlepил ей парочку хуков, так что мордочка игрушки вмялась внутрь.

— Ах ты гад, Лу Чжихань! — прошипел Цзян Нин сквозь зубы. — Истязает меня под видом заботы! Настанет день, я тебе устрою точно такую же пытку, сам взвоешь!

На следующее утро Цзян Нина разбудили внутренние часы. Он мельком глянул на экран телефона — ровно семь утра.

Панель уведомлений пестрела оповещениями. Разблокировав смартфон, Цзян Нин перешёл в мессенджер.

[Седьмая группа подработки Линьцзяна]

[Админ: @Цзян Нин, тут новый ТЦ открывается, заказчик слёзно просит парней с представительной внешностью на ресепшен и встречу гостей. 450 юаней в день, с 10:00 до 18:00, трансфер, обед и двухчасовой перерыв входят. Можно подработать чисто на выходных.]

Едва сообщение появилось в чате, как ленту захлестнула волна ответов:

— Админ, еще есть места? Запиши!

— +1 к заявке!

— [Фотография] Шлю селфи, свободен хоть всю неделю!

[Админ: Вы слова «представительная внешность», выделенные жирным, вообще видите? Простой состав кинул клиента в последний момент, горит капец, потому и ценник такой. Срочно нужен красавчик.]

Такие сладкие вакансии обычно разлетались за секунды. Этот админ и раньше не раз выручал Цзян Нина, так что отработать день во всех смыслах было выгодно: и денег срубить, и должок вернуть.

Цзян Нин набрал:

— Я в деле.

[Админ: Сяо Цзян, скинь геопозицию, отправлю за тобой машину.]

[Цзян Нин: [Локация: Усадьба Ихэ]]

[Админ:???)

[Админ: Ты точно туда ткнул?]

[Цзян Нин: Точно.]

В чате тут же начался сущий кошмар:

— Нифига себе богач с нами за копейку воюет!

— Усадьба Ихэ? Это же элитный закрытый посёлок в центре, там вроде жильё вообще не продавали в открытую, за деньги не купишь!

— Нынче золотая молодёжь настолько трудолюбивая пошла?

— @Цзян Нин, господин, это же я, ваш верный холоп! Как вы могли про меня забыть?!

Цзян Нин отложил смартфон, наскоро умылся и переоделся в повседневное. Одежда была привычной брендовой марки — до ухода из семьи Цзян он носил только её, а после уже не мог себе позволить: одна футболка стоила несколько тысяч юаней. Рынок кишел дешёвыми

подделками, но Цзян Нин скорее бы всю жизнь ходил в школьной форме, чем нацепил паль.

Спустившись на первый этаж, он застал Лу Чжиханя. Тот был не в привычной строгой тройке, а в удобном домашнем костюме.

— В компанию сегодня не едешь?

— Выходной.

— Хм, — Цзян Нин усаживался за стол. — А я-то думал, ты из тех отбитых трудоголиков, что гоняют подчинённых триста шестьдесят пять дней в году без продыху.

— Это противоречит Трудовому кодексу, — невозмутимо откликнулся Лу Чжихань. — Выходные — личное время сотрудников, а я оплачиваю лишь предусмотренные законом рабочие дни.

— Что ж, тогда ты неплохой босс.

Быстро расправившись с завтраком, Цзян Нин поднялся:

— Я пойду, буду к вечеру. Обедать не приеду.

— Прислать за тобой машину?

— Не надо, сам справлюсь.

Уже в прихожей, обуваясь, он ощутил вибрацию телефона.

Экран вспыхнул уведомлением:

[Большой простофиля перевёл вам 20 000 юаней]

Цзян Нин замер. Обернувшись, он увидел, как Лу Чжихань откладывает смартфон.

— Это ещё зачем?

— Карманные расходы. Двадцати тысяч хватит?

Цзян Нин без колебаний нажал кнопку «Отклонить»:

— Я иду работать, а не транжирить.

Телефон снова звякнул:

[Большой простофиля перевёл вам 50 000 юаней]

— Не потратишь — пусть лежат, на всякий случай, — ровным тоном произнес Лу Чжихань. — Всё, ступай. Будь осторожен и не задерживайся.

Цзян Нин хотел было возразить, но телефон разразился звонком. Смахнув вызов, он выскочил за ворота, где его уже поджидал микроавтобус.

Едва Цзян Нин поднялся в салон, с десятков сидевших там парней впились в него любопытными взглядами.

— Братан, ты реально оттуда вышел?

— А у тебя там кто живёт? Слушай, с такими раскладами ты ещё и на подработки ходишь?

— У меня там мать кухаркой работает, — не поморщившись, отрезал Цзян Нин.

Восторженный огонёк в глазах парней мгновенно угас. Все как один уткнулись обратно в свои телефоны, потеряв к его якобы бедняцкому статусу малейший интерес.

Цзян Нин спокойно занял свободное место у окна, надел наушники и уставился на проплывающие пейзажи.

Вскоре микроавтобус затормозил у торгово-развлекательного центра. ТЦ открылся совсем недавно, организаторы созвали кучу прессы, блогеров и стримеров для раскрутки. По сути, нанятые ребята были обычным маркетинговым ходом из серии: «Смотрите, какие у нас тут милые красавчики-промоутеры стоят, настоящие айдолы!»

Цзян Нин вышел из машины вместе со всеми и затерялся в последнем ряду. Двое менеджеров провели краткий инструктаж по технике безопасности и правилам поведения, после чего раздали бейджи и...

«Это ещё что за хрень?!» — обомлел Цзян Нин, глядя на огромную корзину с ободками.

Разнообразные звериные ушки служили ещё одной завлекалочкой для публики.

Чёрт возьми. Знай он заранее про такой цирк, ни за какие коврижки бы не согласился. Но

сбегать было поздно — попал так попал.

Вскоре ему в руки сунули пушистый ободок с белыми волчьими ушками. Остальные парняги без лишних слов нацепили кошачьи и кроличьи атрибуты. Цзян Нин огляделся: на фоне всяких мимимишных зайчиков его волчьи уши выглядели относительно сносно.

«Деньги не пахнут, перетопчусь», — стиснув зубы и сдвинув брови, он водрузил белые ушки на голову.

— Если посетитель делает покупку, выкладывает пост с геолокацией в соцсети и отмечает наш ТЦ, вы получаете процент с продаж... — менеджер увлечённо вещал, но вдруг споткнулся на полуслове и уставился в хвост шеренги: — Эй, парень в последнем ряду! Как тебя зовут?

Все тут же обернулись. Десятки глаз сфокусировались на Цзян Нине. Его лицо мгновенно налилось всеми оттенками радуги — от смущения до ярости.

Он едва не выпал в осадок. «Что, настолько ужасно выглядит?!»

Однако менеджер, наплевав на остальных, подскочил к нему так, словно отрыл самородок, и скомандовал толпе:

— Так, остальные разбредаются по своим позициям!

— А я? — нахмурился Цзян Нин.

— А у тебя особенная задача.

Менеджер увлёл его к самому центру главного входа — туда, где стояла гигантская фигура мишки Брауна и вился основной поток людей.

Цзян Нин поморщился и потянулся сдёрнуть глупую конструкцию с головы.

— Погоди-погоди! — всплеснул руками менеджер. — Внешность у тебя топовая, идеальное лицо под наш премиальный сегмент. Постоишь тут на встрече гостей — доплачу две сотни!

Рука Цзян Нина застыла в воздухе.

— Две сотни мало, — с каменной миной выдохнул он. — За такое накидывать надо больше.